

Глава 68 Жёсткое условие Вдовствующей Императрицы (2)

В том году, в битвы на горе Яньдан Фан Се покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло, и Мин Юэ тоже покончила жизнь самоубийством. Вместе с ребёнком в её животе, сгорела семья из трёх человек. Не осталось даже целого трупа.

Каждый раз, когда Вдовствующая Императрица думала о трагической судьбе своей дочери, зятя, а также их не рождённого ребёнка, сердце Дунфан Лань горело густой ненавистью. Ненавистью к Си Ци! Ненавистью к Мужун Таю!

В своём сердце Дунфан Лань понимала, что Мужун Ци Ци невиновна, но разве её Мин Юэ не была такой же невиновной? А её не рождённый внук тоже не был невиновен?

«В этом мире нет невиновных людей. Есть лишь люди, вовлечённые в правильное и неправильное. Так имеет ли значение, есть ли здесь невиновные люди?!»

- Раз принцесса Чжао Ян так говорит, то Айджиа может быть спокойна. В этот раз турнир между четырьмя странами будет проходить в четырёх государствах Бэй. Айджиа слышала, что четвёртая сестра принцессы является участницей. Так как всё сердце принцессы принадлежит Цан'эру, то Айджиа будет с нетерпением ждать выступления принцессы на Турнире четырёх стран.

В 60 главе упоминался Ю Юань. Он разделён на шестнадцать государств и каждая из четырёх стран имеет четыре этих государства. Это место, где соединяются страны.

- Если принцесса действительно искренне защищает интересы Цан'эра, то на этот раз Бэй Чжоу должен занять первое место. После того как Бэй Чжоу займёт первое место, Айджиа проведёт свадьбу между принцессой и Цан'эром. Что думает принцесса?

«Этот старый имбирь горячий.» - даже Ци Ци хотелось поаплодировать предложению Дунфан Лань, не говоря уже об Ваньянь Бао Чжи и Му Юй Де.

Старый имбирь горячее, чем молодой - с людьми с опытом сложнее справиться.

«Лишь, когда Бэй Чжоу займёт первое место, я смогу выйти за Фэн Цан'а. Если Бэй Чжоу проиграет, то наш брак будет разрушен, и я должна буду вернуться туда, откуда пришла.»

Она, Мужун Ци Ци, просто бессильная женщина, не знающая боевых искусств и не обладающая внутренней силой. Она не может участвовать в Турнире, однако сейчас Дунфан Лань связала его с её браком. Это полностью усложняет жизнь Мужун Ци Ци! Похоже, она действительно не нравится Вдовствующей Императрице!

- Бабушка...

- Цан'эр, это самая большая уступка Айджи! - не дожидаясь продолжения фразы Фэн Цан'а, Дунфан Лань прервала его.

«Это мой предел. Даже если это Цан'эр, я не могу помочь!»

Вот именно. Сердце Дунфан Лань испытывало дискомфорт, позволяя дочери врага выйти замуж за своего единственного внука от дочери. Это был очень трудное решение для Вдовствующей Императрицы, потерявшей любимую дочь. Даже если Дунфан Лань всё усложняет для Мужун Ци Ци, она должна увидеть достойна ли Мужун Ци Ци Фэн Цан'а.

После того, как речь Фэн Цан'а была прервана, Ваньянь Ли не мог видеть, как страдает его племянник, поэтому он тут же помог ему:

- Императрица Мать, может ли этот вопрос быть немного более гибким? Принцесса Чжао Ян прибыла для заключения брачного союза. Об этом вопросе знают все четыре страны и, я боюсь, если мы будем слишком суровы, это может повлиять на отношения с Си Ци. Кроме того, Чжэнь видит, что принцесса очень хорошая и Цан'эр также заинтересован в ней, так почему бы нам не оставить их в покое? Кроме того, принцесса не владеет боевыми искусствами, а...

- Нет! - просьба Императора была подобна подброшенному в огонь маслу и Дунфан Лань мгновенно отвергла её.

«Если бы я не принимала во внимание, что Мужун Ци Ци является принцессой Си Ци, прибывшей для формирования брачного союза, то я бы приказала людям вышвырнуть её отсюда. Боль от потери дочери, погибшей на твоих глазах, не та тема, которую могут понять другие!»

- Айджи не нужна бездарная внучатая невестка, а семье Фэн также не нужна бездарная госпожа. Если принцесса Чжао Ян бездарна, то, пожалуйста, отступите! - слова Вдовствующей Императрицы распространились по всему залу Тайцзи.

Все молча смотрели на Мужун Ци Ци и ждали её реакцию. Было понятно, что Дунфан Лань создаёт тяжёлую ситуацию, просто они не знали примет ли принцесса — это условие или плачущей вернётся в Си Ци...

Только все затаились в ожидании, как холодный голос Фэн Цан'а достиг их ушей:

- Бабушка, если я не смогу жениться на принцессе Чжао Ян, лучше я останусь одиноким пока не умру.

- Ты, ты... - слова Фэн Цан'а заставили весь гнев Дунфан Лань застрять в её горле. Она почти задохнулась и Ваньянь Бао Чжи быстро похлопала её по спине.

- Цан гэгэ, посмотри, насколько ты разозлил императорскую бабушку... - Бао Чжи не закончила говорить, когда ощутила холодный взгляд Фэн Цан'а, он заставил её задрожать и немедленно замолчать.

«Как я могла забыть характер Фэн Цан'а?»

- Цан'эр, ты действительно слишком бесчувственный! - Вдовствующая Императрица не ожидала, что Фэн Цан будет настолько настойчив.

«Разве в этом мире нет любого типа женщин? А он действительно хочет выбрать дочь врага! Разве это не является желанием разозлить меня до смерти?!»

- Бабушка, мой разум настроен. Я не женюсь ни на ком другом, кроме принцессы Чжао Ян. Более того, в этой жизни она будет моей единственной женщиной, - слова Фэн Цан'а были не только клятвой, но и его обещанием Мужун Ци Ци.

«Целую жизнь единственной парой людей?» - Ци Ци посмотрела на решительное лицо Фэн Цан'а. «Он на самом деле подразумевал это? Почему? Почему он сказал это? Разве не у всех мужчин этого мира по три жены и четыре наложницы? В прошлом у Фан Се была лишь Мин Юэ, как его единственная женщина. Кроме того, он также дал обещание в день свадьбы, что в этой жизни лишь она будет его женщиной. Может ли быть, что Фэн Цан унаследовал от Фан Се преданность в любви?»

- Хорошо! Очень хорошо! - Дунфан Лань была весьма зла.

«Он использовал это, чтобы шантажировать меня! Действительно выступил против меня!»

- Ты хочешь жениться на ней? Хорошо, тогда сдай свой тигровую бирку и сними себя с положения принца!

Тигровая бирка - вещь из двух частей изготовленная в форме тигра, использовалась в Древнем Китае как доказательство власти. Одна половина бирки могла быть выдана военному офицеру и она, когда бы потребовалась проверка, соответствовала другой.

Слова Дунфан Лань шокировали всех. Фэн Цан уже много лет был обладателем тигровой бирки, а теперь Вдовствующая Императрица ведёт себя так. Может ли быть, что она вынуждает его передать военную власть? К тому же, снимая его с позиции принца, не означает ли это, что она понижает статус Фэн Цан'а до простолюдина?

Тупиковая ситуация Вдовствующей Императрицы и Фэн Цан'а сделали всю атмосферу невероятно напряжённой. Чиновники смотрели на Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци рядом с ним. Они не знали, что выберет этот принц Нань Линь!

Без военной мощи и позиции принца, он лишь скромный простолюдин, у которого ничего нет. Откажется ли Фэн Цан, из-за этой бесполезной принцессы из Си Ци, от своего высокого положения, от богатства и власти, которой он обладает?

- Я уже принёс его! - слова Дунфан Лань заставили Фэн Цан'а усмехнуться и из своего рукава он извлёк две части тигра. - Какой смысл занимать высокое положение, иметь парчовые одежды и нефритовую еду, без человека, которого я люблю?!

Парчовые одежды и нефритовая еда - жизнь в роскоши.

Увидев, что Фэн Цан действительно принёс тигровую бирку, наследный принц Ваньянь Хун, которой наблюдал за всем со стороны, помимо изумления ощутил волнение.

«Если Фэн Цан откажется от военной мощи ради красавицы, то мне определённо нужна эта военная мощь! Ранее Фэн Цан опирался на тот факт, что в его руках находится тигриная бирка, поэтому не показывал её мне. Если я доберусь до тигриной бирки, то первым делом убью Фэн Цан'а!»

- Младший двоюродный брат, зачем быть таким настойчивым! - Ваньянь Хун из-за всех сил старался подвить тайную радость в своём сердце. Однако, его взгляд не отрывался от тигриной бирки в руке Фэн Цан'а. - Ради красавицы отбросить силу и ранить сердце императорской бабушки, почему тебе нужно поступать именно так?! В резиденции этого наследного принца есть несколько недавно отобранных красавиц. Чуть позже, этот наследный принц прикажет своим людям отправить их к тебе. Не ссорься больше с императорской бабушкой!

- Хе-хе, - Фэн Цан очень хорошо понял смысл слов Ваньянь Хун'а. Он покачал рукой, в которой лежала тигриная бирка и улыбнулся злой, но очаровательной улыбкой. - Разве долгое время наследный принц не желал эту тигриную бирку? Подойти и заведи её!

Услышав это от Фэн Цан'а, Ваньянь Хун потянулся было за ней, однако был остановлен Императором Ваньянь Ли и был вынужден отступить.

- Эта тигриная бирка принадлежит Цан'эру. Никто другой не может получить её! - Ваньянь Ли

свирепо посмотрел на Ваньянь Хун'а.

«Чёртова тварь, которая не оправдала моих ожиданий. Даже в такое время он раздувает огонь и думает о тех вещах, думать о которых он не должен.»

- Даже если у тебя есть тигриная бирка, ты также должен обладать способностями управлять ими! - слова Императора полностью сокрушили идею Ваньянь Хун'а. Он знал, что слова отца Императора были правдой.

Армия Бэй Чжоу была в одиночку построена Фэн Се. Позже, когда она попала в руки Фэн Цан'а, она перешла на новый уровень и все слушались лишь его. Эта тигриная бирка, в какой-то степени, была не более чем украшением. Даже если в твоих руках будет тигриная бирка, если великий генерал не увидит письма написанного лично Фэн Цан'ом, то он не послушает тебя. Это заставляло Ваньянь Хун'а ненавидеть Фэн Цан'а ещё сильнее.

Вдовствующая Императрица не скрывала своей неприязни к Мужун Ци Ци и это позволило ей лучше понять личность Дунфан Лань.

Основатель Бэй Чжоу, Ваньянь Чжи, когда-то был великим генералом и, будучи его женой, Дунфан Лань тоже происходила из генеральской семьи. Она делала всё чётко и была прямолинейной личностью. Радость или гнев, они появлялись на её лице. Дунфан Лань была в сотни раз сильнее, тех людей, что с улыбкой на лице вонзали нож тебе в спину.

Теперь Вдовствующая Императрица поставила эти слова перед всем двором, чтобы побеспокоить Мужун Ци Ци. Её открытость и прямолинейность заставляли людей восхищаться ею. Даже Ци Ци чувствовала, что Дунфан Лань является чудесной бабушкой. Ци Ци нравились прямолинейные люди, даже если она не нравилась им.

Видя на что Фэн Цан пошёл ради неё, Мужун Ци Ци была очень тронута и благодарна.

«С одной стороны бабушка, которая воспитывала его. С другой я, женщина, которую он знает лишь несколько дней. Нет необходимости ссылаться на "судьбу" между Мужун Таем и семьёй Фэн. Не важно, с точки зрения эмоций или логики, но Фэн Цан не должен был выступать. Совершая подобное, не зависимо от результата, он лишь повредит любви, связанной между ними кровью.»

В конце концов, кровь гуще воды. К тому же, Дунфан Лань является старейшиной и, если бы Фэн Цан сформировал между собой и Вдовствующей Императрицей стену, то люди бы показывали на него. Обвиняя ещё сильнее.

Вместо этого, я должна просто открыто принять эту ставку. Если Вдовствующая Императрица проиграет, то с её прямолинейностью она не будет смущать себя и не станет больше создавать для меня трудные ситуации. К тому же, она не хочет, чтобы Фэн Цан оказался в затруднительном положении, ведь она не хочет видеть его хмурым...»

В то время, когда многие люди задавались вопросом о итогах, Мужун Ци Ци улыбнулась и поклонилась Дунфан Лань:

- Благодарю Вдовствующую Императрицу за дарование Бэньгун этой возможности. Бэй Чжоу, непременно, займёт первое место на Турнире между четырьмя странами. К тому же, Бэньгун определённо станет хорошей главой семьи!

В этот момент аура терпения Мужун Ци Ци исчезла, а на смену ей пришла несравненная уверенность, заставившая людей изумиться на мгновение. И первоначально напряжённая атмосфера была разрушена одной её улыбкой.

Видя, как Мужун Ци Ци изменяет скромное "я" на уверенное "Бэньгун", Дунфан Лань поняла, что принцесса приняла её условие.

«Хмф! Её смелость велика. Она не только согласилась, но и осмелилась посмотреть мне в глаза! Из-за неё, дочери Мужун Тая, Фэн Цан поссорился со мной, своей бабушкой, на глазах у всех. Эта женщина обладает хорошими средствами!

Теперь она такая смелая. Может ли быть, что это настоящая она? Не зависимо от того, на самом ли деле она сможет сделать так, как дерзко заявила, однако она осмелилась принять моё условие. Такая смелость и доблесть довольно неплохи.»

Изначально, Вдовствующая Императрица не собиралась усложнять ситуацию для Фэн Цан'а, а теперь же, когда Мужун Ци Ци приняла её условие, это создало ей хороший выход из сложившейся ситуации.

- Тогда Айджиа будет ждать хороших новостей от принцессы Чжао Ян, - взгляд Мужун Ци преисполненный настроением, заставил Дунфан Лань вздрогнуть.

«На кого похожа эта пара глаз? Почему это было так знакомо?» - Вдовствующая Императрица долго думала, однако так и не смогла вспомнить у кого, в её памяти, была такая прекрасная пара глаз.

Спустя несколько мгновений, Дунфан Лань смогла избавиться от оцепенения. Возможно это из-за решительности Мужун Ци Ци, а возможно из-за этой пары знакомых глаз, однако Дунфан Лань больше не стала создавать проблем Мужун Ци Ци.

- Айджиа очень устала. Айджиа вернётся первой, а вы продолжайте...

После ухода Вдовствующей Императрицы радость и спокойствие были восстановлены. Выступали танцоры и певцы. Праздник проходил хорошо и, казалось, ничего не произошло до этого.

Ци Ци сидела, любовалась танцорами и пробовала вкусную еду. Она выглядела так, словно ничего не произошло. Такой спокойной, что Фэн Цан стал дорожить ей ещё больше. Просто Турнир четырёх стран не был банальной темой, а сегодня её приняли туда на глазах у всех чиновников.

«Если Бэй Чжоу не выиграет, то я потеряю её?? Что мне следует предпринять?»

- Принц, танец не хорош? Или, всё же, эти деликатесы не пришлись вам по вкусу? - маленькая ладошка Ци Ци появилась перед глазами Фэн Цан'а и помахала. - Вы находитесь в оцепенении уже долгое время.

Беспокойство Ци Ци заставило Фэн Цан'а улыбнуться, и он тут же поймал её руку.

- Цин Цин, ты знаешь, что такое Турнир четырёх стран?

- Не знаю, - Мужун Ци Ци покачала головой.

Её ответ почти заставил Фэн Цан'а прикусить язык, а его глаза феникса не могли не увеличиться. Видя, что с поведением Ци Ци всё в порядке, Фэн Цан, наконец, понял, что она действительно ничего не знает.

«Девушка, не владеющая боевыми искусствами, как она может понять это?!»

- Цин Цин, ты не знала и всё равно осмелилась принять условие бабушки. Если Бэй Чжоу проиграет, нам придётся расставаться...

«Эта безрассудная женщина. Должен ли я сказать, что она похожа на новорождённого телёнка, что не боится тигра или что?!»

Если бы сейчас Фэн Цан настоял, то Вдовствующая Императрица не стала бы преграждать ему путь и, несомненно, приняла бы их. Но Мужун Ци Ци остановила Фэн Цан'а и, он послушал её, прекращая ссору с Вдовствующей Императрицей. Фэн Цан знал, что Ци Ци сделала это, чтобы он не получил неподобающее имя. Её размышления ради него заставляли ещё сильнее понимать заботу Мужун Ци Ци.

«Очевидно, что она единственная, кто пострадал от наибольшей несправедливости, однако она вернула всё назад. Эта маленькая женщина! Она действительно обладает нестигаемым духом. Даже я не могу не восхищаться ей!»

- Разве у меня нет Принца? Пока у меня есть Принц, я ничего не боюсь! - ответ Ци Ци был наполовину правдивым, а на половину ложным, однако он заставил Фэн Цан'а чувствовать себя весьма удовлетворённо.

«Она вела себя так, потому что у неё есть я!» – чувство мужской гордости моментально возникло в сердце Фэн Цан'а. «Она так доверяет мне и видит во мне своё большое дерево, как я мог позволить ей страдать от обид?!»

Фэн Цан заключил Ци Ци в свои объятия и потёрся своим подбородком о её чёрные волосы. На его сердце было очень сладко.

«Оказывается, ощущение того, что на тебя полагаются такое приятное! Если это так, то я готов держать для неё небо и позволять полагаться на меня всю жизнь!»

- Цин Цин сказала такое, я очень счастлив. Цин Цин, будь уверена, я обязательно получу для тебя первое место! Положение госпожи семьи Фэн, безусловно, является твоим!

Любящие слова Фэн Цан'а звучали в ушах Мужун Ци Ци.

Этот мужчина был так решителен. Его слова звучали как клятва, заставляя людей ощущать себя очень тепло. Просто сейчас, после того как Дунфан Лань публично усложнила жизнь Мужун Ци Ци, это был ответ и для неё. Это не совсем для позиции Ванфэй Нань Линь. Теперь, когда этот мужчина дал ей клятву, медленно, определённое место в сердце Ци Ци становилось мягким.

Смотря в глаза Фэн Цан'а, полные любви, Ци Ци стала несколько сентиментальной.

«Как я должна реагировать на его усилия? Я никогда не понимала и не испытывала этого, а теперь, столкнувшись с его нежностью и страстью, я чувствую себя несколько беспомощно и не знаю, что мне делать...»

- О чём Цин Цин думает? - Ци Ци, находящаяся в оцепенении, попала на глаза Фэн Цан'у. Он не смог удержаться и, потянув её маленький носик, сделал грустное выражение лица. - Может ли быть, что я не вызываю у Цин Цин ни малейшего влечения? Я стою перед тобой, а ты всё ещё в оцепенении. Это на самом деле очень заметно! Может ли быть, что внутри сердца Цин Цин живёт кто-то другой? Поэтому, даже если я здесь, я всё равно не могу заинтересовать тебя?

- Нет, в моём сердце никого нет, - прекрасное лицо Фэн Цан'а в сочетании с его несчастными глазами, заставили мозг Ци Ци временно перестать работать.

«Как мужчина может вырасти достаточно красивым, чтобы иметь возможность наносить ущерб стране и причинять людям страдания? Действительно дьявольская красота!»

Ответ Ци Ци сделал Фэн Цан'а счастливым. Её беззащитный взгляд сказал Фэн Цан'у, что это были искренние слова.

- Раз в сердце Цин Цин никого нет, как насчёт того, чтобы позволить мне жить там? Только разреши мне жить там, жить всю жизнь!

Слова Фэн Цан'а были полны искушения и, как по волшебству, Ци Ци, словно одержимая демоном, кивнула:

- Хорошо.

Сказав "хорошо" Ци Ци внезапно очнулась. «О чём он только что спросил? И что я ответила? Я на самом деле сказала "хорошо"? Я действительно потеряла перед ним свою душу...»

Фэн Цан не позволил бы Ци Ци вернуть свои слова. Их пальцы мгновенно переплелись, а его взгляд был твёрдым.

- Если джентльмен сказал это, быстрая лошадь поскачет с одного удара кнута. Раз Цин Цин пообещала мне это, то Цин Цин должна сделать как сказала. С сегодняшнего дня взгляд и сердце Цин Цин может любить лишь меня, подобно тому, как я люблю Цин Цин! Мы состаримся вместе, держа друг друга за руку. Я не прошу, чтобы мы рождались в один год, месяц и день, но я прошу, чтобы мы умерли в один год, месяц и день. Цин Цин, что ты думаешь?

Если джентльмен сказал это, быстрая лошадь поскачет с одного удара кнута - слова джентльмена также хороши, как и золото.

Череда изменений, Мужун Ци Ци ещё не успела уловить, а когда очнулась, то обнаружила, что она поднялась на корабль вора Фэн Цан'а. Во всём виноват Фэн Цан с таким прекрасным лицом, что она потеряла душу и открыла рот, чтобы пообещать.

- Принц, я маленькая женщина, а не джентльмен... - Ци Ци отпустила голову.

- Может ли быть, что Цин Цин хочет вернуть свои слова? Говорят, непостоянство является женской натурой. Может ли быть, что Цин Цин является той, кто забирает свои слова назад? - прекрасные глаза Фэн Цан'а сосредоточились на красивых глазах Ци Ци.

Печаль в этих прекрасных глазах удивила Ци Ци и её сердце тоже ощутило боль. «Почему всякий раз, когда я вижу его грустным я ощущаю боль в сердце? Никогда прежде у меня не было подобных чувств. Почему они появились на свет?»

"Молчание" Ци Ци заставило Фэн Цан'а ощутить боль в своём сердце. «Может быть, я движусь слишком сильно, поэтому она колеблется?»

- Цин Цин, я слишком беспокоюсь. Прости меня! - тихо извинился Фэн Цан. - Тебе не нужно вкладывать своё сердце в те глупые слова, что я сказал. В будущем, я не стану вновь заставлять тебя! Я буду терпеливо ждать, ждать того дня, когда Цин Цин откроет мне своё сердце, ждать пока ты не признаешься мне!

Стоило Фэн Цан'у закончить говорить, как слёзы Ци Ци покатались. Увидев это, Фэн Цан поразился ещё сильнее. Он протянул руку, чтобы вытереть их.

- Прости меня. Я во всём виноват. Не плачь больше никогда. Цин Цин, не плачь!

- Фэн Цан, почему вы так добры ко мне? Почему? - задыхаясь, Ци Ци задала вопрос который её мучил.

Кроме её приёмного отца, не было никого, кто бы относился к ней также хорошо. Она и Фэн Цан знали друг друга всего один-два месяца, но он был таким нежным и заботливым. В общем, она несколько не могла принимать это и дальше.

- Цин Цин... - вопрос Ци Ци заставил Фэн Цан'а на мгновение замолчать. Затем он впервые заговорил о своих внутренних чувствах. - Если я скажу, что влюбился в тебя с первого мгновения как увидел, ты поверишь мне?

Услышав из уст Фэн Цан'а слово "любовь", Ци Ци была весьма изумлена. Поэтому, из-за удивления она запуталась ещё больше:

- Принц верит в любовь с первого взгляда? Но в тот день, в карете, я не сделала ничего особенного, что могло бы привлечь человека...

<http://tl.rulate.ru/book/17217/371512>